

А. И. Ганчар

Учреждение образования «Гродненский государственный аграрный университет», Министерство образования Республики Беларусь, ул. Терешковой, 28, 230008 Гродно, Республика Беларусь, +375 (152) 62 36 30, gancharandre1@yandex.ru

РЕФОРМИРОВАНИЕ РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКИХ ДУХОВНЫХ КОНСИСТОРИЙ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Проводимая в Российской империи политика по отношению к римско-католическим духовным консисториям (далее — РКДКон) способствовала ограничениям в действиях управляющих римско-католическими епархиями. С точки зрения Римско-католической церкви (далее — РКЦ) консистории не должны были обладать столь значительной независимостью от епископа, являвшегося в епархии начальником и единственным судьей по духовным делам. Высшее руководство Церкви

в империи стремилось реформировать данный светско-духовный институт, проявляя, однако, заботу и о самих членах консисторий. В представленной статье рассматриваются проекты реформирования римско-католических духовных консисторий, осуществлявших свою деятельность в Российской империи. Обосновываются причины изменений в деятельности учреждений, характеризуются противоположные позиции, раскрываются мотивы активных участников процесса. Исследование основано на архивных материалах, которые впервые вводятся в научный оборот.

Ключевые слова: Римско-католическая церковь; Российская империя; консистория; епископ; канцелярия; XVIII век; XIX век; XX век.

Табл. 1. Библиогр.: 17 назв.

A. I. Hanchar

Grodno State Agrarian University, Ministry of Education of Belarus, 28 Tereshkova St., 230008 Hrodna, Republic of Belarus, +375 (152) 62 36 30, gancharandre1@yandex.ru

REFORMATION OF ROMAN CATHOLIC ECCLESIASTICAL CONSISTORIES IN THE RUSSIAN EMPIRE

The policy pursued in the Russian Empire towards Roman Catholic ecclesiastical consistories contributed to restrictions on the actions of the administrators of Roman Catholic dioceses. According to Roman Catholic Canon law, consistories should not have had as much independence from the Bishop as they did in the Empire. The Bishop in the diocese was to be the sole superior and judge of spiritual Affairs. The highest leadership of the Church in the Empire sought to reform this organization. The article deals with the reform projects of the Roman Catholic ecclesiastical consistories that carried out their activities in the conditions of the Russian Empire. The author of the study substantiates the reasons for changes in the activities of institutions, characterizes opposite positions, and reveals the motives of active participants in events. The archival materials, on which the research is based, are introduced into scientific circulation for the first time.

Key words: Roman Catholic Church; Russian Empire; Consistory; Bishop; Chancery; XVIII century; XIX century; XX century.

Table 1. Ref.: 17 titles.

Введение. В исторической литературе по проблеме реформирования РКДКон в Российской империи содержатся лишь некоторые фрагментарные сведения [1—13]. Пожалуй, это объясняется отсутствием должного интереса к избранной автором данной статьи теме. Наиболее значимой работой по этой проблеме является исследование З. Антонович, в котором отражены создание и структура РКДКон в Могилевской и Минской римско-католических епархиях в конце XIX — начале XX века. Основное внимание автор уделила организации делопроизводства в консисториях и анализу сохранности в этих учреждениях архивных дел [14].

В статье впервые в отечественной и зарубежной историографии рассматриваются проекты изменений РКДКон в Российской империи, проблемы и пути их решения, закономерный итог их реформирования. Особое внимание уделено позиции высшего руководства РКЦ в Российской империи по данному вопросу.

Методология и методы исследования. Методологическую основу исследования составили принципы историзма и объективности, которые позволяют рассматривать деятельность РКДКон как один из важнейших видов духовно-светских учреждений в Российской империи. Принцип

объективности дает возможность избежать политизации и тенденциозности при освещении его деятельности на белорусских землях. Также применялись и общенаучные методы: анализ, синтез, систематизация.

Важными источниками по данной тематике являются материалы Российского государственного исторического архива, размещенные в Санкт-Петербурге (Российская Федерация), которые впервые вводятся в научный оборот.

Хронологические рамки статьи ограничены периодом нахождения белорусских территорий в составе Российской империи — 1772—1917 годы.

Результаты исследования и их обсуждение. В ноябре 1916 года управляющему Могилевской римско-католической архиепархией (далее — МРКА) епископу И. Цепляку стало известно о готовящемся в Министерстве внутренних дел (далее — МВД) преобразовании РКДКон путем усиления консисторских штатов (таблица 1). Так как эта мера, требовавшая значительных материальных затрат, коснулась бы одной стороны, а именно улучшения материального положения служащих, оставляя без внимания само устройство консисторий, равно как и устаревший порядок делопроизводства, то управляющий МРКА епископ И. Цепляк предложил вместо частичного изменения штатов преобразовать РКДКон в духе, отвечавшем как постановлениям канонов РКЦ, так и требованиям жизни, причем с соблюдением возможно большей экономии денежных средств. 2 декабря 1916 года епископ И. Цепляк передал в МВД соответствующую записку о преобразовании РКДКон [15, л. 1].

Т а б л и ц а 1. — Проект штатов РКДКон, канцелярии могилевского архиепископа-митрополита и секретарей епископов (1916)

Должности	Число лиц	Содержание в год			Классы и разряды	
		одному		Всего	по должности и шитью мундира	по пенсии
		жалованья	столовых			
		рубли				
<i>Могилевская архиепархия</i>						
Присутствие консистории						
оффициал	1	1 200	—	1 200	—	—
вице-оффициал	1	1 000	—	1 000	—	—
заседатели	2	900	—	1 800	—	—
визитатор монастырей (он же заседатель консистории)	1	900	—	900	—	—
Канцелярия консистории						
секретарь	1	850	850	1 700	VIII	VI
столонячки старшего оклада	2	650	650	2 600	IX	VI
столонячки младшего оклада	2	550	550	2 200	IX	VII
архивариус	1	600	600	1 200	IX	VII
регистратор	1	550	550	1 100	X	VIII
канцелярские служители, сторожа, материалы и освещение	—	—	—	5 560	—	—
По консистории	12	—	—	19 260	—	—
Канцелярия митрополита						
секретарь (духовное лицо)	1	1 200	—	1 200	—	—
письмоводитель (светское лицо)	1	600	600	1 200	IX	VII
канцелярские служители, канцелярские и хозяйственные расходы	—	—	—	2 800	—	—
По канцелярии митрополита	2	—	—	5 200	—	—

	Всего	14	—	—	24 460	—	—
<i>Продолжение таблицы 1</i>							
Должности	Число лиц	Содержание в год			Классы и разряды		
		одному		Всего	по должности и шитью мундира	по пенсии	
		жалованья	столовых				
<i>Виленская епархия</i>							
Присутствие консистории							
оффициал	1	900	—	900	—	—	
вице-оффициал	1	800	—	800	—	—	
заседатели	2	600	—	1 200	—	—	
визитатор монастырей (он же заседатель консистории)	1	600	—	600	—	—	
Канцелярия консистории							
секретарь	1	600	600	1 200	VIII	VI	
столоначальники старшего оклада	2	500	500	2 000	IX	VI	
столоначальники младшего оклада	2	400	400	1 600	IX	VII	
архивариус	1	450	450	900	IX	VII	
регистратор	1	400	400	800	X	VIII	
канцелярские служители, сторожа, материалы и освещение	—	—	—	6 000	—	—	
По консистории	12	—	—	16 000	—	—	
Секретарь епархиального начальника	1	900	—	900	—	—	
Всего	13	—	—	16 900	—	—	
<i>Тельшевская епархия</i>							
Присутствие консистории							
оффициал	1	900	—	900	—	—	
заседатели	2	600	—	1 200	—	—	
визитатор монастырей (он же заседатель консистории)	1	600	—	600	—	—	
Канцелярия консистории							
секретарь	1	600	600	1 200	VIII	VI	
столоначальники старшего оклада	1	500	500	1 000	IX	VI	
столоначальники младшего оклада	2	400	400	1 600	IX	VII	
архивариус	1	450	450	900	IX	VII	
регистратор	1	400	400	800	X	VIII	
канцелярские служители, сторожа, материалы и освещение	—	—	—	4 900	—	—	
По консистории	10	—	—	13 100	—	—	
Секретарь епархиального начальника	1	900	—	900	—	—	
Всего	11	—	—	14 000	—	—	
<i>Луцко-Житомирская епархия</i>							
Присутствие консистории							
оффициал	1	900	—	900	—	—	
заседатели	2	600	—	1 200	—	—	
визитатор монастырей	1	600	—	600	—	—	

(он же заседатель консистории)						
<i>Окончание таблицы 1</i>						
Должности	Число лиц	Содержание в год			Классы и разряды	
		одному		Всего	по должности и шитью мундира	по пенсии
		жалованья	столовых			
		рубли				
Канцелярия консистории						
секретарь	1	600	600	1 200	VIII	VI
столоначальники старшего оклада	1	500	500	1 000	IX	VI
столоначальники младшего оклада	1	400	400	800	IX	VII
архивариус (он же регистратор)	1	450	450	900	IX	VII
канцелярские служители, сторожа, материалы и освещение	—	—	—	3 850	—	—
По консистории	8	—	—	10 450	—	—
Секретарь епархиального начальника	1	900	—	900	—	—
Всего	9	—	—	11 350	—	—
<i>Тираспольская епархия</i>						
Присутствие консистории						
официал	1	900	—	900	—	—
заседатели	2	600	—	1 200	—	—
Канцелярия консистории						
секретарь	1	600	600	1 200	VIII	VI
столоначальники старшего оклада	1	500	500	1 000	IX	VII
столоначальники младшего оклада	1	400	400	800	IX	VII
архивариус (он же регистратор)	1	450	450	900	IX	VIII
канцелярские служители, сторожа, материалы и освещение	—	—	—	2 390	—	—
По консистории	7	—	—	8 390	—	—
Секретарь епархиального начальника	1	600	—	600	—	—
Всего	8	—	—	8 990	—	—
ИТОГО	55	—	—	75 700	—	—

Примечание. Источник: [15, л. 14—16, 19—20].

Круг действий РКДКон, определенный еще ст. IV конкордата 1847 года, подтверждался ст. 65 действовавшего Устава. Консистория являлась коллегиальным учреждением при епископе, имевшем лишь совещательный голос. Она состояла под председательством официала из вице-официала, визитатора монастырей и штатного числа членов епархиальной консистории, непременно духовных, определение и увольнение которых зависело от начальствующего в епархии архиепископа или епископа с утверждения министра внутренних дел (ст. 34 Устава иностранных исповеданий). При консистории состояла канцелярия под начальством секретаря, которая определялась МВД из лиц римско-католического исповедания (ст. 35 Устава иностранных исповеданий).

Штаты РКДКон существовали на основании высочайшего повеления от 17 июля 1842 года. При этом виленская римско-католическая духовная консистория (ВРКДК) отнесена была к 1-му разряду, тельшевская римско-католическая духовная консистория — ко 2-му, луцко-житомирская римско-католическая духовная консистория и тираспольская римско-католическая духовная —

к 3-му разряду. Могилевская римско-католическая духовная консистория (МогРКДК) пользовалась особым штатом, согласно высочайшему указу от 9 марта 1873 года. В 1884 году римско-католическая духовная коллегия (далее — РКДК) ходатайствовала об увеличении штата ВРКДК до 6 300 р. (вместо 5 300), но ходатайство оставлено было без последствий («иметь в виду при составлении общих штатов» — *А. И. Ганчар*). Два виленских генерал-губернатора (Оржевский и Святополк-Мирский) находили необходимым увеличение штатов, но и это было оставлено без последствий: штатным и канцелярским чиновникам консисторий и так отпускались по ходатайству епископа пособия.

Еще в 1906 году департамент духовных дел иностранных исповеданий (ДДДИИ) отклонил ходатайство тираспольского епископа об отпуске 2 000 р., составлявших содержание вакантной должности тираспольского епископа-суффрагана, на пособие духовным и светским чинам консистории. Вместе

с тем, так как тираспольский епископ возбудил вопрос о составлении новых штатов для консистории, то ДДДИИ ответил, что таковые уже подвергнуты были разработке. 20 марта 1906 года МВД предложило РКДК озаботиться разработкой проекта новых штатов вместе с указанием суммы, которую представлялось бы возможным отпустить из процентов от вспомогательного капитала римско-католического духовенства в Российской империи в дополнение к штатному содержанию. РКДК представила проект штатов РКДКон в 1908 году. Согласно этому проекту, на содержание консисторий империи испрашивалось 73 660 р., т. е. более, чем отпускалось казной (22 310 р.), на 51 350 р. При этом РКДК пояснила, что если допустить, что выдаваемые консисториям до этих пор в виде пособий и других выданных из процентов от вспомогательного капитала римско-католического духовенства 24 295 р. будут обращены в постоянное подспорье казны на содержание консисторий, то и в таком случае последней придется прибавлять к отпускаемым 22 310 р. еще 27 055 р., т. е. всего 49 365 р. Ввиду того, что РКДК тут же возбудила ходатайство об отнесении отпускаемых из процентов от вспомогательного капитала 24 295 р. на консистории на другую цель (пенсии для лиц по духовно-учебной службе), она просила в случае принятия проектированных штатов об отпуске из казны 39 850 р. в добавок к выдаваемым казной 22 310 р. и затем недостающие до исчисленной ею суммы на содержание консистории (73 680 р.) 12 000 р. отпускать из процентов от вспомогательного капитала. Проект РКДК был помечен «к сведению до разработки штатов всех консисторий», т. е. также и Царства Польского.

По правилам РКЦ единственным духовным начальником, имевшим право ведать, в должном подчинении Главе Церкви, Римскому Первосвященнику, всеми делами епархии, являлся епископ. Консистория же представляла собой не что иное как “*Curia Episcopalis*”, т. е. епископскую канцелярию, ведавшую делопроизводством епархиального управления по указаниям епископа и от его имени. В силу этого консистории, как “*Curia Episcopalis*”, совместно с существующим при ней духовным судом не являлись с точки зрения РКЦ учреждениями самостоятельными и существующими особо от епископа, а всецело должны были подчиняться епископам, как епархиальным начальникам и единственным в епархиях судьям по духовным делам (“*Judex Ordinarius, Ordinarius loci*”), действуя от его имени и составляя с ним одно целое. Эта связь консистории с епископом являлась до такой степени тесной, что консистория сохраняла свои полномочия лишь на время, пока находился у власти составивший ее епархиальный начальник, поэтому должности членов консистории прекращались со смертью епископа или в случае сложения им своей должности с прекращением управления вакантной епархии викарием, и первым делом нового начальника епархии являлось немедленное составление вновь консистории, как этого, впрочем, и требовал договор со Святым престолом 1847 года (ст. 20), а также отмененная ст. 29 Устава иностранных исповеданий, изданного в 1857 году [15, л. 1 об.—2 об., 12—13; 16, с. 10].

Между тем РКДК в Российской империи хотя и были подчинены епископам, но являлись полусветскими коллегияльными учреждениями, существовавшими особо от епископа и до некоторой степени самостоятельными. Епископ даже не принимал непосредственного участия в рассмотрении и решении дел в консистории.

Во всех епархиях католического мира консистории, а равно консисторские канцелярии, применительно к правилу “*laicus ecclesiastica negotia tractare non potest*”, состояли из духовных лиц. Признаваемый отчасти и законодательством Российской империи этот порядок находил себе применение в РКДКон Царства Польского. Такое устройство римско-католической консистории основывалось

на соображениях как принципиального, так и практического характера. Нельзя упускать из вида, что многие дела, подлежавшие компетенции консистории (соединенные с тайной исповеди), а также дела духовных лиц не могли быть передаваемы ведению мирян по самой своей природе. Другие же, как, например, судебные дела и в особенности брачные, нередко затрагивавшие самые интимные стороны частной и семейной жизни человека, являлись менее тягостны для лиц заинтересованных, если им приходилось давать показания и иметь дело в консистории только с духовными лицами, которые уже в силу своего сана пользовались нравственным авторитетом и доверием у верующих. К тому же духовные лица, как знавшие каноническое право и богословие и притом владевшие необходимым в церковном делопроизводстве латинским языком, были более пригодны к ведению духовных дел, чем светские лица, не обладавшие подобной подготовкой.

Всецело подчиняя консистории власти епархиального начальника, канонические правила в соответствии с этим ставили в непосредственную зависимость от епископа и личный состав консистории, а также назначение на все консисторские должности.

Между тем реальное положение РКДКон в Российской империи не вполне отвечало приведенным выше требованиям канонического права. Нося наименования духовных, консистории тем не менее состояли в большинстве из светских лиц, так как духовными являлись лишь члены присутствия консистории, числом от 3 до 6. Все же служащие консисторской канцелярии в количестве, значительно превышавшем количество духовных членов, состояли исключительно из светских лиц, не только не знакомых с каноническим правом, а зачастую и с латинским языком, но нередко не получивших должного образования.

Определение членов консистории к должностям было обусловлено по закону (ст. 34 Устава иностранных исповеданий) утверждением министра внутренних дел, причем секретари консистории назначались непосредственно МВД (ст. 35 Устава иностранных исповеданий). В связи с отменой ст. 29 Устава иностранных исповеданий, изданного в 1857 году, о чем было упомянуто выше, консистории в Российской империи продолжали существовать и функционировать даже в том случае, когда епархиальный начальник скончался или сложил свою должность и когда таким образом не имелось налицо епископа, от имени которого консистория уполномочена действовать.

Нарушение канонических правил коснулось также и компетенции консисторий, из ведения которых были изъяты дела по жалобам и искам на духовных лиц (п. 3 раздела I ст. 64 Устава иностранных исповеданий).

Естественным последствием указанных отступлений от требований канонического права явилось сосредоточение епархиальными начальниками в епископских канцеляриях главнейших дел, а именно дел чисто духовных, дел, связанных с непосредственным управлением епархиями, и вообще всех актов так называемой духовной юрисдикции, равно как всех отношений со Святым престолом и высшими государственными властями.

Необходимо отметить, что епископские секретариаты предусматривались и действовавшим законом (ст. 26 Устава иностранных исповеданий), по силе которого особая канцелярия состояла, однако, лишь при архиепископе, а при каждом из епископов полагался только секретарь. Но определяя ближайшим образом компетенции епископских секретариатов, закон ограничивался лишь общим указанием, что секретари при епархиальных начальниках состоят для их официальной и частной переписки. В соответствии с этим избрание и назначение таких секретарей было предоставлено по закону исключительно власти епископа (ст. 38 Устава иностранных исповеданий) [15, л. 111—112].

В связи с вышеизложенным управляющий МРКА И. Цепляк выступил за преобразование РКДКон в соответствии с канонами РКЦ, что явилось бы, по его мнению, лишь следствием той религиозной свободы, которая была провозглашена 17 апреля 1905 года. С другой стороны, консистории были перегружены работой, что объяснялось как увеличением числа римско-католического населения, так и разнообразностью решаемых ими дел. Консистории физически не справлялись с массой поступавших в них дел. Происходившая отсюда задержка в решении дел часто вызывала жалобы как заинтересованных лиц, так и правительственных учреждений.

Особым бременем на консистории ложились дела об актах состояния: выдача и освидетельствование метрических выписей, исправление метрических актов, восстановление не

внесенных своевременно в метрические книги записей, освидетельствование метрических книг в случае разрыва шнуров и т. п.

Так как все акты состояния вообще, в том числе и метрические акты, являлись документами, имевшими государственное значение, то епископ И. Цепляк находил справедливым освободить духовные учреждения, какими являлись консистории, от дел, касавшихся метрических актов, в частности от исправления метрических записей, и передать таковые дела в ведение подлежащих государственных установлений, как это и было устроено в римско-католических епархиях Царства Польского, где РКДК от ведения дел о метрических актах были совершенно свободны, тем более, что это вполне отвечало указу Правительствующего сената от 29 мая 1898 года за № 1462 по департаменту герольдии. При этом, однако, чтобы облегчить населению составление и получение метрических актов, епископ И. Цепляк ратовал за оставление за приходским римско-католическим духовенством лежавшей на нем обязанности вести метрические книги и выдавать из оных выписки с тем, чтобы, как это происходило в Царстве Польском, выдаваемым приходскими римско-католическими священниками из метрических книг выпискам и без заверения консисторией была предоставлена сила нотариальных актов. Только тогда по заверению епископа И. Цепляка РКДК могли быть разгружены от непосильного труда по освидетельствованию, выдаче, исправлению и восстановлению метрических актов, и само производство по этим делам не будет подвержено тем затруднениям, которые вынуждены были испытывать заинтересованные лица и учреждения.

Немаловажным препятствием к успешному исполнению РКДК лежавших на них задач являлась материальная необеспеченность служащих в консистории лиц. Вследствие материальной необеспеченности служащие консисторской канцелярии вынуждены были принимать посторонние занятия или даже заниматься ремеслами, не могли посвящать консистории все свое время.

Этот последний вопрос уже давно обращал на себя внимание духовных и гражданских властей, неоднократно предпринимались попытки к улучшению материального положения служащих консисторий. Но одно лишь увеличение окладов членов и чинов консисторий не решало проблему. Целесообразным епископу И. Цепляку представлялось осуществление следующих мероприятий:

1) сделать РКДК действительно «духовными», т. е. состоящими из духовных лиц, не исключая должностей по консисторской канцелярии;

2) соединить с консисториями существующие епископские канцелярии;

3) упростить консисторское делопроизводство и отменить действующую инструкцию;

4) устройство консистории в подробностях и внутренний в ней распорядок предоставить усмотрению епископа;

5) изъять из ведения консистории дела о метрических актах, оставив за консисториями лишь выдачу и скрепу метрических книг;

6) предоставить выдаваемым римско-католическими приходскими священниками выпискам полную законную силу и без освидетельствования консистории или в крайнем случае требовать от консистории лишь заверения собственноручности подписи священника по метрике;

7) хранение копий метрических книг за неимением в Российской империи ипотечных отделений возложить на заменяющие их учреждения, а именно на нотариальные архивы под заведыванием старших нотариусов (ст. 219 и 234 Положение о нотариальной части) или на другие государственные учреждения;

8) дела об исправлении и восстановлении метрических актов поручить подлежащим окружным судам, для чего соответственным образом пополнить и распространить на всю империю ст. 1647 Устав гражданского судопроизводства в соответствии с указом Правительствующего сената от 29 мая 1898 года за № 1462;

9) на содержание каждой консистории в зависимости от нужд каждой епархии определить приблизительно следующие минимальные суммы: официалу или генеральному викарию в год — 3 000 р., вице-официалу или провикарию только в МРКА — 2 700 р., трем заседателям — по 2 500 р. каждому; регенсу (правителю) канцелярии — 2 400 р., I секретарю (делопроизводитель, он же нотариус по брачным делам) — 1 800 р., II секретарю (делопроизводитель, он же архивариус) — 1 800 р., III секретарю (делопроизводитель) — 1 800 р., регистратору и экспедитору — 1 800 р., фискальному прокурору — 900 р., защитнику таинства брака — 600 р., бухгалтеру — 1 500 р., юрисконсульту — 1 000 р., I рассыльному сторожу — 360 р., II рассыльному сторожу — 360 р., на

канцелярские нужды, отопление, освещение и пр. — 3 000 р.; всего для МогРКДК — 30 520 р., а для каждой из прочих консисторий — 27 820 р. в год.

Указанные И. Цепляком оклады являлись минимальными, а потому понижение их представлялось для епископа невозможным, тем более что предполагалось членам консисторий не предоставлять никаких других должностей, за исключением званий прелатов и каноников, чтобы таким образом они имели возможность посвящать все свое время консистории и не были вынуждены для обеспечения своего существования прибегать к посторонним занятиям.

Подобное преобразование РКДКон, по убеждению управляющего МРКА епископа И. Цепляка, с одной стороны, принесло бы громадное удовлетворение католическому населению, дав ему возможность иметь консистории в полном соответствии с требованиями канонов РКЦ, с другой стороны, значительно сократило бы расходы на содержание духовных учреждений, так как, во-первых, упразднились епископские канцелярии, во-вторых, уменьшалось количество служащих [15, л. 4—7].

Возвещенные Временным правительством начала вероисповедной свободы вызвали необходимость согласования с действовавшими в стране по делам веры законоположениями. Для выполнения указанной задачи при МВД были образованы под председательством комиссара Временного правительства профессора С. А. Котляровского Особое совещание по вопросам, общим для всех исповеданий, и специальная Комиссия по пересмотру законодательства, определявшего положение РКЦ в Российской империи.

Присоединяясь к предположениям комиссии, МВД полагало в изменение и дополнение действовавших законоположений постановить нижеследующие правила:

1) при архиепископе и при каждом из епископов состоит консистория под председательством официала, при ней канцелярия с секретарем во главе, а также канцелярия епархиального начальника;

2) назначения, перемещения и увольнения членов и секретарей консистории, а равно служащих консисторской и епископской канцелярий, производятся епархиальными начальником, причем секретари консисторий и служащие консисторских канцелярий могут быть избираемы как из светских, так и духовных лиц римско-католического исповедания;

3) о распоряжениях своих, касающихся членов и секретарей консисторий, епархиальный начальник одновременно сообщает местной гражданской власти;

4) метрики подписываются под ответственностью за верность их старшего по управлению приходом священника;

5) духовный суд и управление церковными делами в каждой епархии принадлежат епископу;

6) епархиальный епископ, как главный начальник всех в его епархии духовных установлений римско-католического исповедания, отвечает пред высшим правительством по исполнению правил о надзоре за действиями состоящих в епархии духовных мест и лиц;

7) голос консистории — только совещательный; епископ не обязан объяснять основания своих решений даже тогда, когда бы мнение его было не согласно с заключением консистории;

8) духовные консистории под главным ведением епархиального епископа содержат именные списки всем подведомственным им лицам духовного звания.

Данные материалы 19 июня 1917 года за № 3049 под заглавием «Об изменении действующего законодательства по делам римско-католической церкви в России» были представлены на «уважение» Временного правительства министром внутренних дел князем Львовым, скрепил же их комиссар Временного правительства С. Котляровский, резолюцию «верно» поставил исполнявший должность директора департамента духовных дел МВД, вице-директор Тарановский [17, л. 3].

26 июля 1917 года за подписью заместителя министра-председателя Н. Некрасова и министра внутренних дел Н. Авксентьева Временное правительство приняло постановление № 1287 «Об изменении действующего законодательства по делам римско-католической церкви в России». В разделе 5 данного постановления оговаривалось, что действие законоположения по делам РКЦ в России распространяется на церковное управление этой церкви всех обрядов с теми изъятиями, которые будут особо установлены для управления каждого их этих обрядов в законодательном порядке [15, л. 138—149].

Заключение. РКДКон в Российской империи не обладали полной свободой в своих действиях. Управляющие РКЦ в империи стремились к снятию ограничений и расширению функций подведомственным их управлению учреждениям. Возвещенные Временным правительством начала вероисповедной свободы вызвали необходимость согласования действовавших в отношении РКДКон правил с действовавшими в стране по делам веры законоположениями. РКДКон были предоставлены права и обязанности в соответствии с каноническими нормами РКЦ. Дальнейший ход событий помешал осуществлению принятых на государственном уровне мер.

Список цитируемых источников

1. Толстой, Д. А. Римский католицизм в России. Историческое исследование : в 2 т. / Д. А. Толстой. — СПб. : Тип. В. Ф. Демакова, 1876—1877. — [578], 585 с.
2. Nagrodzki, Z. Rola duchowieństwa katolickiego w godzinie prób i cierpień na terenie Litwy i Białej Rusi (1863—1883) / Z. Nagrodzki. — Wilno : Znicz, 1935. — 274 s.
3. Petrani, A. Kollegium Duchowne w Petersburgu / A. Petrani. — Lublin : Wyd. TN KUL, 1950. — 152 s.
4. Kumor, B. Ustrój i organizacja Kościoła polskiego w okresie niewoli narodowej. 1772—1918 / B. Lumor. — Kraków : Polskie Tow-wo Teologiczne, 1980. — 700 s.
5. Dzwonkowski, R. Polacy na dawnych kresach wschodnich. Z problematyki narodowościowej i religijnej / R. Dzwonkowski. — Lublin : Oddział Lubelski Stowarzyszenia „Wspólnota Polska”, 1994. — 150 s.
6. Radwan, M. Polityka wyznaniowa caratu na Białorusi w XIX w. Implikacje duszpasterskie / M. Radwan // Nasza przeszłość. — 2001. — Т. 95. — S. 197—240.
7. Stopikowski, R. Kościół katolicki w Cesarstwie Rosyjskim w świetle polskiej prasy katolickiej drugiej połowy XIX wieku / R. Stopikowski; pod red. ks. E. Walewandra. — Warszawa : Stowarzyszenie współpracy Polska-Wschód, 2001. — 385 s.
8. Лиценберг, О. А. Римско-католическая церковь в России: история и правовое положение / О. А. Лиценберг. — Саратов : Поволж. акад. гос. службы, 2001. — 384 с.
9. Walicki, A. Rosja, katolicyzm i sprawa polska / A. Walicki. — Warszawa : Prószyński i S-ka, 2002. — 312 s.
10. Lewalski, K. Kościoły chrześcijańskie w królestwie Polskim wobec żydów w latach 1855—1915 / K. Lewalski. — Wrocław : Fundacja na rzecz nauki Polskiej, 2002. — 348 s.
11. Тихонов, А. К. Католики, мусульмане и иудеи Российской империи в последней четверти XVIII — начале XX в. / А. К. Тихонов. — СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2008. — 368 с.
12. Бендин, А. Ю. Проблемы веротерпимости в Северо-Западном крае Российской империи (1863—1914 гг.) / А. Ю. Бендин. — Минск : БГУ, 2010. — 439 с.
13. Канфесійны фактар у сацыяльным развіцці Беларусі (канец XVIII — пачатак XX ст.) / В. В. Яноўская [і інш.] ; навук. рэд. В. В. Яноўская ; Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т гісторыі. — Мінск : Беларус. навука, 2015. — 496 с.
14. Антановіч, З. В. Архівы Магілёўскай і Мінскай рымска-каталіцкіх кансісторый: гісторыя, структура, склад дакументаў (1782—1918 гг.) / З. В. Антановіч. — Мінск : Экоперспектива. — 224 с.
15. Российской государственной исторический архив (РГИА). — Ф. 821. Оп. 150. Д. 186.
16. Сводъ законовъ Россійской имперіи, изданія 1857 года. Томъ одиннадцатый. Часть I. Уставы духовныхъ дель иностранныхъ исповѣданій. — СПб. : Тип. Второго Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцелярїи, 1857. — 266 с.
17. Российской государственной исторический архив (РГИА). — Ф. 821. Оп. 128. Д. 1741.

Поступила в редакцию 28.09.2020